

Глава 136: Прощай, призрак святой! (2)

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

Сколько прошло времени?

После мучительной агонии в течение почти десяти минут Сеол едва смог вырваться из рук святой. Честно говоря, правильнее было бы сказать, что святая отпустила его.

Сидя на земле и массируя виски, Сеол посмотрел в сторону. Чёрный дым прилипал к стене.

Она снова надулась.

Смотря на это, Сеол украдкой посмеялся.

"Я так счастлив."

Должен ли он сказать, что чувствовал себя хорошо? Он и представить себе не мог, что всё так обернётся, когда нашёл гробницу вместе с командой Сэмюэля.

Думая об этом сейчас, сколько времени прошло с тех пор, как он так расслаблялся?

Оглядываясь назад на последние несколько месяцев, он был сильно занят, начиная со спасательной миссии, тренировок, участия в Банкете и другим.

Он чувствовал, как его эмоции истощаются, когда переживал все эти события, но теперь, когда он отбросил свои тревоги и дурачился со святой, ему стало намного лучше. Почти как в то время, когда его демобилизовали из армии, он чувствовал себя полным жизни и готовым попробовать всё что угодно.

"Так вот почему люди советуют другим отправляться в путешествие."

Сеол перевернулся. Лежа на животе, он подпёр подбородок и уставился на чёрный дым.

- Мисс святая.

- Что?

Казалось, она понимала, что он сделал это не нарочно, когда ответила сердитым голосом.

- Ты можешь показать мне своё лицо?

- Моё лицо? Зачем?

- Я хочу увидеть его.

У него не было хобби смотреть на трупы. Просто ему было немного любопытно.

"Один раз это уже было?"

Он мельком видел спину святой в прошлом. Тогда она выглядела слишком чистой, чтобы быть телом мертвеца.

Из гроба также шёл холодный воздух.

Он догадывался, что должна быть какая-то причина. В противном случае просто не имело смысла, чтобы многовековой труп был сохранён так безупречно.

- Нет.

Однако ответ святой был отказом.

- Почему нет?

- Если в этом нет срочной необходимости, мне не нравится видеть себя, и я также не люблю, когда меня видят другие.

Сеол застыл, услышав её явный отказ. Как будто она внезапно стала холодной и серьёзной, он почувствовал, как ужасающая злоба хлынула на него, словно град.

Он подумал, что ему не следовало этого просить.

- Прости.

- Нет. В этом нет твоей вины.

Когда юноша впал в депрессию, дух поспешно полетел к нему.

- Я не сержусь на тебя... Просто одна из причин, по которой я застряла в этом лесу, - это моё

тело.

Это было чем-то неожиданным.

- Я думал, что вокруг леса отрицания был установлен барьер.

- Так и есть. Но ядром этого барьера является заклинание, выгравированное на моём теле.

Сеол наклонил голову.

- Ты можешь представить это как кандалы. Я мертва, но моя душа привязана к моему телу, а моё тело привязано к лесу.

- Такое возможно?

- Да. Иначе я бы не закончила так. Видишь ли, моё настоящее тело, когда я была жива, уже сгнило. Я просто восстанавливаю его, когда захочу, используя жизненную энергию леса.

Другими словами, тело в гробу было не трупом, а таинственным сгустком энергии, образовавшимся из сгущённого негодования, точно так же, как чёрный дым.

- Почему... почему они зашли так далеко?

- Я не знаю. Думаю, они просто продумали все возможности.

- ?

- Эти проклятые ублюдки так сильно меня боялись. Держу пари, они сделали всё, что могли, чтобы мой труп не вынесли из леса.

- Что-то подобное происходило?

- Только один раз. Это сделала моя мать. Должно быть, она хотела спасти меня, несмотря ни на что. Но...

Её голос задрожал, и она затихла.

Сеол не совсем понял, что она имела в виду, но этот так называемый мудрец, установивший барьер, должно быть, укрепил его, установив два или три слоя.

Больше святая ничего не сказала. Она просто кружила в подавленном настроении.

Глаза Сеола следовали за извивающимся духом, пока он не посмотрел на причудливый гроб.

"Медиум..."

Организуя информацию по этому вопросу, труп в гробу выступал в качестве медиума. Другими словами, снятие печати с тела не только снимет барьер, но и позволит душе этой жалкой женщины стать свободной.

Нерешительность промелькнула на лице Сеола.

Выражение его лица, когда он пристально смотрел на гроб, стало сложным.

"Думаю, это возможно, но..."

Не то чтобы у него не было жадности.

Для Сеола святая была дарующим деревом. Он мог навещать её и отдыхать, как сегодня, и она иногда дарила ему удивительные подарки.

"Нет."

Он не мог. Не должен.

Сеол понял, как эгоистично было надеяться, что это утешение будет длиться вечно.

Святая была похоронена заживо в цветущем возрасте своей девственности. Сеол даже представить себе не мог, что она испытывала в течение сотен лет, когда ей приходилось терпеть одиночество и несправедливость.

Одно дело, если бы он ничего не мог с этим поделать. Но как бы прискорбно это ни было, теперь, когда у него был метод, он не мог просто игнорировать его.

Сеол сделал короткий вдох, затем спросил:

- Как вас зовут, мисс святая?

- Меня? Флонеция Лусигнан Ла Ротшер.

- Флонеция--что?

Когда Сеол был ошеломлён неожиданно длинным именем, святая хихикнула.

- Флон. Можешь называть меня Флон.

- Флон... Какое милое имя.

- Хехе.

Минуту назад она излучала убийственное намерение, но теперь улыбалась одному-единственному комментарию.

- Флон...

Сеол поджал губы, как будто хотел ещё немного насладиться этим моментом.

Но если в жизни были встречи, то были и прощания.

Лучше, чтобы прощания были короткими.

Сеол сразу перешёл к делу.

- Флон, разве ты не хочешь убраться отсюда?

- Хочу.

Она ответила без малейшего колебания.

Сеол широко улыбнулся.

- Хорошо.

- А?

- Я помогу тебе.

- Это невозможно.

Флон, должно быть, поняла его намерения и заговорила удручённым голосом.

- Я пробовала тысячи, нет, десятки тысяч раз. Но независимо от того, сколько хаоса я создавала, барьер не исчезал.

Услышав её подавленные голос, Сеол сунул руку в карман.

- Никогда не знаешь наверняка, пока не испробуешь все варианты.

- ?

- Возможно я смогу заставить барьер исчезнуть. - Сказал Сеол, вынимая бусину, сияющую фиолетовым светом.

- Что это? Такая красивая.

- Это артефакт, который идеально подходит для снятия барьеров и заклинаний.

Сеол чётко сформулировал значимость предмета.

Эта бусина была предметом, который он обменял используя свой Опыт. По словам человека, который ранее владел ей, он однажды открыл древнее место. По-видимому, он даже не мог подумать о том, чтобы войти туда из-за огромного размера барьера и ловушек, защищающих это место.

Хотя он сбежал, потому что не хотел рисковать жизнью, он сказал, что ему всегда было любопытно узнать, что находится внутри.

Проблема заключалась в том, что он получил эту бусину, когда продал информацию о руинах за несколько дней до того, как пришёл на Банкет.

Когда Сеол услышал об этом, он сразу же согласился на сделку.

Хотя фиолетовая бусина имела ограниченное количество применений, она обладала способностью деактивировать заклинания и ловушки на обширной территории.

Конечно, он не мог гарантировать, что это работает. Однако...

- Доверься мне.

Сеол застенчиво улыбнулся.

- Это артефакт, содержащий силу Семи Богов. Я не знаю, насколько велик этот мудрец, но он всего лишь человек.

Верно. Каким бы искусным ни был этот мудрец, он был всего лишь человеком.

Он никогда не сможет бороться с силой богов.

Хотя Флона знала, о чём говорит Сеол, она продолжала молчать. Она пыталась сбежать из этого места бесчисленное количество раз и потерпела неудачу, и теперь даже потеряла счёт тому, сколько раз в результате впадала в отчаяние.

Поэтому ей было нелегко говорить. Она знала, что не будет разочарована, если у неё не будет никаких ожиданий. Она слишком устала от боли.

Но, видя, что Флон колеблется, Сеол заговорил.

- Мм... Я скажу тебе это сейчас. Спасибо, что помогала мне разными способами. Я искренне благодарен. А теперь покойся с миром, Флон.

Флон ничего не ответила.

Сеол промолчал.

Как говорится, 'смотреть - значит верить', показать ей один раз было лучше, чем рассказывать об этом сто раз.

Что ж, ему придётся попрощаться, как только он это сделает.

Медленные шаги Сеола остановились перед гробом. Затем он медленно приложил к нему пурпурную бусину.

- Тебе на самом деле не нужно...

Раздался сдавленный голос.

- Это будет пустая трата времени. Ты должен использовать этот ценный артефакт на что-то более стоящее.

Флон попыталась остановить его, но Сеол покачал головой.

- Нет ничего более стоящего, чем это.

Затем он спокойно продолжил.

- Даже если это не поможет... Я принесу что-нибудь ещё.

- А-а?

- Обещаю. Если эта бусина не сработает, я принесу что-нибудь ещё, чтобы освободить тебя. Более сильный, более эффективный метод.

Флона ничего не ответила. Чёрный дым закрутился в воздухе, и Сеол задумался, как ему следует интерпретировать это движение.

Но это длилось всего мгновение.

Если он ещё немного поколеблется, то почувствует, что его решимость рухнет. Нет, он уже колебался.

Глубоко вздохнув, Сеол пробудил свою ману. Затем, когда он направил её в бусину--

Бусина начала излучать свет. Зрение Сеола было окрашено в белый цвет, но быстро вернулось в норму.

Когда он продолжал неуклонно вливать свою ману в бусину--

В гробнице раздалась мощная вибрация.

Внезапно шум усилился, и Сеол почувствовал, как тяжёлая энергия коснулась его тела, после чего прошла через него.

Подобно светофору интенсивно вибрирующая бусина начала мерцать лучистым светом.

Когда его зрение начало расплываться, Сеол смог кое-что увидеть.

Каждый раз, когда бусина дрожала, в воздухе над ней колебался огромный поток.

Подобно капле воды, падающей на гладкую зеркальную поверхность и вызывающей рябь, бесформенная энергия продолжала распространяться, рисуя круги в воздухе. Это было поистине чудесное зрелище.

Внезапно на вибрирующем гробу начали появляться трещины.

- Ээ?

Затем он внезапно взорвался.

Флон, должно быть, тоже была шокирована, когда издала долгий удивлённый вздох.

Сеол не знал, что с ней происходит, но она заметила перемены.

- Н-невозможно.

- Флон?

-Это действительно работает!

С этими словами голос оборвался.

Затем чёрный дым исчез, как будто его засосало в разрушенный гроб.

Вскоре появилась хрупкая девушка, и остатки гроба раскрошились.

Поскольку это был первый раз, когда Сеол увидел святую спереди, Сеол был ошеломлён её появлением.

Она была невероятно красивой девушкой.

От её чётко очерченных черт лица до простого выражения, она излучала странное, необъяснимое очарование.

То же самое касалось маленьких рук, которые умиротворённо лежали на её животе, белой кожи, которую трудно было отличить от безупречно белой одежды, и серебряных, освещённых лунной волос, которые струились вниз, как водопад.

Затем Флона медленно повернулась и слегка приоткрыла глаза.

"Её глаза.."

У Сеола слегка отвисла челюсть.

У Флон были очень слабые чёрные зрачки, из-за чего её глаза выглядели белыми. Возможно, из-за света бусины от них исходила мистическая аура.

Заикаясь, Сеол спросил:

- С-сработало?

- Угу.

Несмотря на то, что её рот был закрыт, она сдавленно подтвердила и кивнула.

- Каждый раз, когда энергия бусины пульсирует, барьер и заклинание исчезают. Нет, они уже исчезли.

- Я ничего не почувствовал.

- Но как? Так легко?

Судя по тому, как она бормотала себя под нос, ей всё ещё было трудно в это поверить.

- Это не сон?

Она огляделась вокруг, прежде чем со слезами задрожала.

В итоге она разрыдалась.

Слёзы святой не были прозрачными, как у человека, но были кроваво-красными. Да, из её белых глаз потекли кровавые слёзы.

Однако она не выглядела ужасающей. Довольно мистическая аура, которую она излучала, заставила Сеола пробормотать, как будто он был зачарован.

- Не плачь.

Флона подняла заплаканное лицо.

- Теперь всё кончено.

Никто не мог винить святую за то, что ей было трудно в это поверить. То, чего ей не удавалось достичь в течение сотен лет, было так легко решено юношей.

Когда её неуверенный, печальный взгляд остановился на Сеоле, он усмехнулся.

- Я же говорил, что это сработает.

-

- Поздравляю!

- Ч-что мне делать? Что мне теперь делать?

- Что ты имеешь в виду? До сих пор ты много страдала.

- Я, я...

Глубоко тронутая, Флона не могла продолжать говорить. По тому, как она оглянулась на вещи, захороненные вместе с ней, казалось, она хотела как-то отплатить за услугу.

Однако Сеол был счастлив, просто зная, что святая была освобождена.

Этим он отплатил ей за то, что она спасла ему жизнь.

Он соблюдал золотую заповедь.

- В-вот!

Флона схватила аксессуар и протянула руки.

Чувствуя, что она что-то надевает ему на шею, Сеол опустил взгляд. Там он увидел красивое ожерелье с голубым драгоценным камнем.

Это был подарок на память от матери Флоны, которым она очень дорожила.

- Мне правда можно его взять?

- Ты не хочешь?

Сеол покачал головой. Он не думал, что будет плохой идеей иметь что-то, что будет напоминать ему об их отношениях.

- Я позабочусь о нём.

- Спасибо!

Прежде чем Сеол заметил это, внутренняя часть гробницы наполнилась светом и вибрацией, превратившись в место, где звук едва слышен.

Даже Флона была едва видна из-за того, что её закрывал сгусток света.

- ...

- Несмотря на то что Сеол поклялся проводить её без сожалений, теперь, когда он столкнулся с неизбежным моментом, он почувствовал, что его сердце сжалось.

Когда они впервые встретились.

«Должно быть, тебе пришлось очень тяжело.»

Когда она спасла ему жизнь и утешила его.

«Я дам тебе это, так что перестань плакать.»

Когда она утешала его, когда он плакал.

«Приходи ещё.»

И когда она провожала его, говоря возвращаться.

Мгновения, которые он разделил с Флоной, промелькнули в его голове.

Оглядываясь назад, он чувствовал, что только получал, но не отдавал.

Хотя он стоял перед ослепительным светом, он вложил силу в свои глаза, чтобы держать их открытыми. Увидев, как Флона превращается в частицы света, Сеол понял, что скоро она

исчезнет.

Он много чего хотел сказать.

- Мисс святая!

Сеол вскинул руки вверх.

- Прощай!

И выпустив эмоции, бурлящие в его груди.

- Прощай, мисс святая!

Вспыхнула вспышка света. Шоу света, распространяющегося во всех направлениях, было настолько ослепительным, что Сеолу пришлось закрыть глаза.

Когда он снова открыл их, Флоны нигде не было видно.

Свет исчез, и вибрации утихли. Фиолетовая бусина тоже была раскрошена на кусочки. Только три или четыре погребальных предмета лежали рядом с ним.

Сеол пристально посмотрел на рассеянные частицы света. Многие вещи исчезли, и гробница вновь обрела свою тишину.

- Значит, она ушла...

Он коротко пробормотал голосом, пронизанным грустью и лёгкостью.

Стоя на месте продолжительное время Сеол сжал ожерелье, которое Флона надела ему на шею.

- Ой!

Но в следующий момент он застыл.

- Не сжимай его так сильно. Мне больно.

- Ах, прости.

Сеол быстро раскрыл ладонь.

- Давай сначала уберёмся отсюда. Ах, не забудь взять и эти предметы тоже, хорошо?

- Можно? Спасибо.

- Пустяки.

- Тогда--а?

Сеол внезапно застыл. Он отвечал бездумно, но с кем он разговаривал?

У него зачесалась шея.

Когда поражённый Сеол посмотрел вниз, его глаза были почти разорваны от слишком большого расширения.

Цвет ожерелья---

--изменился.

Драгоценный камень, испускавший ясное голубое свечение, теперь был окрашен чёрным, испорченным блеском.

- Хихи.

И оно радостно хихикало.

Сеол тупо уставился на драгоценный камень, который даже сам по себе болтался из стороны в сторону.